

18+

НЕАДЕСКИЕ СТИХИ

PHILL EVANT

Phill Evant

Недетские стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51936038

ISBN 9785449859402

Аннотация

«Недетские стихи» – это коллаборация двух творческих людей: современного художника и поэта. «Недетские стихи» – это еще одна попытка сказать о том, как любят современные хулиганы, как они чувствуют время, которое проживают. Как реагируют на перемены в современном обществе и сколь болезненно думают о своей Родине, находясь вдали от нее. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Я любить тебя буду...	5
Я люблю тебя, Россия!	7
О дружбе	10
Don't leave the room!	13
Она может брать меня штурмом...	14
Вы говорили...	16
Зайкам	18
Знаю...	20
Не жди меня...	23
Подкаблучник?	25
Воспоминания...	28
Встреча...	30
«Отчаяние – унылое занятие...»	32
Отпустила	33
Как странно все...	35
Поэту	38
Таких, как ты...	39
Я и Ты...	41
Любовь и ревность	43
А Бог един с начала всех времен...	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Недетские стихи

Phill Evant

*Посвящается моей сумасшедшей семье,
которая верила и терпела меня все это время.*

*В поэзии нет фактов, а есть слова, нет
реальности, а есть образы.
Бенедетто Кроче*

*Бог – безупречный поэт.
Роберт Браунинг*

*Все поэты – безумцы.
Роберт Бертон*

© Phill Evant, 2020

ISBN 978-5-4498-5940-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я любить тебя буду...

Я любить тебя буду даже,
Если это представить сложно,
Если дни перестанут быть важны,
А возможное вдруг невозможно.

Если память покинет навеки,
А любовь раствориться в муках,
Даже если в безумии реки,
Поменяют течения в руслах.

Если я позабуду имя,
Или вычеркнет разум твой образ,
Если даже лишишься крыльев,
Все равно я приду на голос.

Все равно мне: жар или холод,
Степь глухая, морозные дали,
И нам вовсе не нужен повод,
Чтобы мы друг друга искали.

Я любить тебя буду даже,
Если Бог возжелает иное,
Но не тронет он счастье наше,
Бог внутри и по сути нас трое.

Я любить тебя буду, родная,
Даже если решишь иначе,
Я угасну, тогда желая
лишь тебя,
 как сейчас, как раньше...

06.01.2020

Я люблю тебя, Россия!

Я люблю тебя, Россия!
Поле. Вечер. Звезды в пляс,
Робкий ветер у кадила
И игристый терпкий квас.

Шум листвы в избе казачьей
сквозь открытое окно,
Комариный писк щенячий,
Да початое вино.

Старый пес в углу уснувший,
Тянет лапы, видит сон,
Как лису зимой минувшей
Из курятни выгнал он.

Мышка шепчется за стенкой,
Где-то на краю села
Молодой казак с соседкой
Засидится до утра.

Вдруг. Зажглись, как два горнила,¹
Чур! Изыди сатана!
Точно с того света сила,

¹ Горнило – простейшая металлургическая печь; кузнечный горн.

в темноте, глаза кота.

Дед, с напуги² побелевший,
На себе зазретья взгляд,
Окрестившись, крикнул: «Леший»!
Бросил тапком наугад.

Здесь, признаться, дело худо,
Ведь блохастый со всех лап
Прыгнул в сторону откуда,
Доносился чей-то храп.

Эх, этническая сила!
Эх, богатство языка!
Сколько слов из ниоткуда,
Сколько мыслей в никуда!

Гой, ты Русь моя родная!
Не сыскать в тебе концов,
Нет в тебе ни дна, ни края
Вплоть до самых облаков!

Ночь сошла. Зажглась денница,³
Утром самый сладкий сон.
Только «лешему» не спится,

² Напуга – напугавшись.

³ Денница – в славянской мифологии персонифицированный образ утренней звезды.

Битый лижет афедрон.⁴

24.08.2018

⁴ Афедрон – задний проход.

О дружбе или про одиночество...

Не те друзья, чьи помыслы безлики,
Да и не те, кто платит вместо вас,
Ведь те, кто платит, покупать привыкли,
Хоть спутницу, хоть спутника на час.

Не те друзья, кто пишет вам хвалебно,
Кто праздно вас тревожит по ночам,
Ведь писари все лживы непременно,
Друзей ночных – приравнявай к врагам.

Друзья не те, кто забывает скоро,
Для коих расстояние предел,
Для них ты друг, пока ты им опора,
Никто – когда остался не у дел.

Друзья не те, кто к вам подкрался близко,
Не те, кто улыбается в лицо,
Нет дружбы в том, кто поступает низко,
Хоть мыслит непременно высоко.

Друзья не те, кто ищет с вами встречи,
Чтобы свою разбавить пустоту,
Да и не те, кто раны вами лечит,

На вас поставив жирную черту.

Не назову друзьями я халдея,
Кто врачевать пытался и учить,
Я проведу такие ж параллели,
Меж ним и тем, кто может погубить.

Нет дружбы в том, кто, прикрывая спину,
Решил вдруг, что он подвиг совершил,
Такой хоть смел, но ищет себе чина,
Он, верно, больше вас себя любил.

Всевышний, помоги мне разобраться,
Суметь избежать ссор и неудач,
И, чтобы дважды мне не обжигаться,
Знать наперед, где друг, а где – палач.

02.10.2018

Don't leave the room!

Сказал один поэт: «Don't leave the room!»⁵
Узнав об этом, я выглянул за двери.
Да, в темноте был коридор угрюм,
Но это только с комнатой в сравнении.

Другой воскликнул с радостным лицом:
«Cold frost and sunshine: day of wonder!»⁶
Несложно согласиться мне с творцом,
Но он ведь не крестьянин был по правде.

И третья закричала, что есть сил:
«I like it that you're burning not for me,»⁷
И я бы ей поверил, если был
юнцом, что не познал еще любви.

Певцы времен, пожалуй, я и сам,
Как вы любимцы бога Аполлона
Свои стихи воздвигнул в ранг закона
На деле это все самообман.

17.09.2018

⁵ Не выходи из комнаты (И. А. Бродский).

⁶ Мороз и солнце день чудесный (А. С. Пушкин).

⁷ Мне нравится, что Вы больны не мной (М. И. Цветаева).

Она может брать меня штурмом...

Пусть не знает она виды спорта,
Может путать керлинг и петтинг,
Но для меня она, как Грета Ото,⁸
И возглавляет мой бабский рейтинг.

Она может брать меня штурмом,
Угрожать уйти слишком громко,
но я слышу призывно за шумом:
«Ты прости, я твоя и только»!

Калликора⁹ моя вся из золота!
Я, признаться, боюсь той Минервы,¹⁰
Что живет в твоём теле безропотно,
Пока я треплю твои нервы.

Я пасую, казалось бы, глупо,
Нет ведь в этом особой причины,
Только глупостью будет грубость,
Недостойный поступок мужчины.

⁸ Greta oto (лат.) – вид бабочек, среди русских названий встречается вариант: стеклянная бабочка.

⁹ Калликоры – род тропических бабочек.

¹⁰ Минёрва (лат. Minerva) – древнеримская богиня войны.

А потом ты прижмешься щекою,
Нос холодный коснется шеи,
Так закончится штурм с войною
В однокомнатной нашей траншее.

И намокнут глаза цвета моря,
И намочат лацкан шинели,
И опять продолжение боя,
Только бой отгремит в постели.

30.09.2018

Вы говорили...

Я в темноте,
мысли, чувства
В полной уверенности,
Что скоро начнется безумство.

Холодные плиты согревают душу,
вернее, ее остатки,
Посильнее, чем творчество Вагнера, Баха
или сюжеты Франца Кафки.

Вот вы говорили:
«Цель, идеалы,
Все постепенно, не сразу, все мало-помалу».

А куда вы девались, в грудь себя бьющие,
С одной тарелки жрущие,
Когда всего этого не стало?

Льстецы и подпевалы,
Ваш удел дешевые транспаранты,
дешевые пропаганды,
Неубедительно!
Вы отходы серой массы,
Уж лучше вас

общество наркоманов и пидарасов!

И так все по кругу:

колесо жизни ломает спицы,

перетирает хребты, души, сердца, лица.

Удел любой дружбы предательство,

Живите, суки, и радуйтесь!

Сентябрь 2017, Филадельфия

Зайкам

Не превращайся лишь в голос,
Что дрожит в медном проводе.
Или в комнате темной – в образ,
что в мираж превратится на холоде.

Не становись для меня лишь именем,
Оно способно раствориться в памяти.
Я пытаюсь отыскать те нити,
Что свели нас на Старом Арбате.

Просто знай, что я есть где-то...
В мелком шрифте за белым экраном,
В ярком блеске на пальце золотом,
В твоих мыслях, за океаном.

Я молю лишь не жить, как майя,
С календарем, где неточные даты.
Говори со мной, не переставая,
И прощай, что использую маты.

И держи меня крепче за руку,
Как и раньше, засыпая рядом,
жались мы с тобой нога на ногу,
Хоть и жарко, и пот градом.

Говори обо мне нашей дочери,
Днем и ночью, когда светит лампа.
И пускай ее первое слово,
Непременно окажется «Папа».

Наследил я вполне достаточно,
Мысли, точно рыжие лисы.
И похожи просто сказочно
на мои, глаза нашей Алисы.

Где еще раздобыть нам силы,
Жизни счет, не сведя в ванной.
Знаю, все это невыносимо,
Чтобы вдруг оказаться правдой.

Неминуемо ждет нас встреча,
И поверь, на то есть причина,
Я предчувствую возмущенье,
Но ты мне обещала сына!

10.02.2018

Знаю...

Знаю, милая, ужасно, знаю,
Что душой с тобой, а глазами,
Я хожу по краю
своих желаний
И под юбки бабские залезаю.

Кто услышит, скажет, без истерик —
Кобелиная его порода,
и добавит
пять своих копеек,
Что таким останусь я до гроба.

И чего мне в жизни было мало?
Проходимец я, последний олух,
Только лучше,
знаю, не бывало
никому от мнений посторонних.

Скольким говорил я у постели,
Как пьянит любовь меня и ранит,
Но любил ли их
на самом деле?
Ни они, ни я уже не знают.

Вот и мне порою станет страшно,
Вскину голову, завою на луну,
Сколько я любил
уже неважно,
Если я искал тебя одну.

10.03.2018

Не жди меня...

Не жди меня, милая, полно,
Терзать и мучить себя.
На месте моем кто угодно
Окажется,
только не я

Не столь я завидный и важный,
Не плачь от зари до зари.
И все, что случилось однажды,
За это себя не кори.

Хоть горько мне это признание
И сердцу тревожно при нем,
Но были уже расставанья
И это переживем.

Найди себе лучшего друга,
Чтоб с ним было вам по пути,
А наши дороги, подруга,
Расходятся как ни крути.

Ты слушала, временем скована,
Мою неприкрытую ложь.
Ведь знала, вернусь к тебе, Родина,

Как только меня позовешь.

06.02.2018

Подкаблучник?

Я живу под каблуком,
Боязно и нервно.
Но себя и дураком,
Я веду примерно.
Много места здесь и света,
Хоть и сквозняки,
но помеха разве это?
Мы не слабаки!
Я люблю каблук безмерно,
Больше, чем себя.
Подкаблучник! – мне кричат
старые друзья.
Что сказать им, я не знаю,
Жизнь моя легка,
Да, другой и не представлю
я без каблука.
Мне каблук во всем опора
И во всех делах,
Все решается без спора,
Он мне друг – не враг.
Сам я хоть не из пугливых,
Против перемен.
С дискомфортом я воспринял
новый лабутен.

Ох, какое унижение
испытал в тот раз,
Как глаза мои слезились
от блестящих страз.
Не берите на слабо,
Долго я терпел:
И мюлЕсы,¹¹ и сабо,¹²
Лабутен – предел!
Не тревожься, будь спокойна,
В мире каблуков,
факт вполне определенный —
больше мужиков.
Я сегодня протестую
прямо у «станка»,
Мне подошву бы любую,
но без каблука.

2004 год

¹¹ Разновидность обуви с низким задником (часть, закрывающая пятку) или без него.

¹² Деревянные башмаки, носимые поселянами во Франции, также башмаки с кожаными передками и деревянными подошвами.

Воспоминания...

Меня влекут туда воспоминания,
Березы, запах лип и сумрака бульвар,
Ее глаза, души моей терзания,
где я любовь принял, как Божий дар.

Под тенью лип уснувших в летнем зное,
У пожелтевших трав, примятых тихим сном,
Не сосчитав луны, нас было только двое,
А боле? боле ничего кругом.

Я трогал вас голодными губами,
признаньями швырял наедине,
Вы любовались мной, я восхищался вами
И – только листья нам шептали в тишине.

С покорностью вы целовали руки,
Сползала ткань по узеньким плечам,
и незаметно ветер о разлуке
напел, но мы не вняли тем словам.

То были мы забывшиеся в счастье,
В ночном саду при свете фонарей,
А ныне на душе ни капли прежней страсти,
На месте том лишь разговор теней.

04.07. – 07.07.2016

Встреча...

Я тебя повстречал случайно,
Был июль, был тревожен закат.
Равнодушно, неспешно, нечаянно
Ветер трогал твой скромный наряд.

Прядь волос заплетал молча в косу,
Согревал покидающим днем.
У стены ты стояла курносая
И, наверно, грустила о нем.

Как хотелось спасти тебя нежную,
научить отпускать и прощать.
И такую кроткую, грешную,
Никому, ни за что не отдать.

Ты прекрасна была в этом образе,
длинноногая горная лань.
И хотелось мне взять твои волосы,
И без усталости их целовать.

Так, наверно, мы мыслим на людях,
Для бумаги, для памятных строк.
Вот и я в своих тайных желаниях,
вслух признаться никак ей не мог.

Ну, а если без лишнего ропоту,
Не взирая на внешность и стать.
Я хотел тебя взять за ж@пу тут
И как следует отъеб@ть.

20.06.2016

«Отчаяние – унылое занятие...»

Отчаяние – унылое занятие:
водка, сигареты и распятие.

Предел

очерченный свойствами собственной памяти.

Амнезия души, как диагноз,

И сердца предательство.

Совокупность

независящих от тебя обстоятельств.

На губах пересохшее граффити,

Слезы каплями на скатерти.

Хочется бросить все,

Да и послать всех к чертовой матери!

17.06.2016, Москва

Отпустила

Отпустила меня, точно бросила,
Словно камень с крутой высоты.
И оставила в желтой осени
Дождаться ее наготы.

Ах! моя ты любовь недолгая,
Ярко вспыхнула да прошла.
Как расписка уголовная
Ты не стоила мне ни гроша.

Ах! вы чувства зарытые во сердце,
Где вы были, когда делал вид.
Тонкий след на ее переносице,
Отпечаток моих обид.

Как терпела ты все безобразия?
Как жила ты до этого дня?
Я прошу для себя эвтаназии,
Ведь любила ты верно меня.

Будь я проклят, любви не распробовал
Среди пресной, людской суеты.
Я оставлен тобой в желтой осени,
Сомневаться, любила ли ты.

13.05.2016

Как странно все...

Как горько мне, вы больше не одни,
Хоть я и рад за вас одновременно,
Ведь я бы не просил у вас руки,
А вы бы не ответили, наверно.

Пожалуй, было все у нас игрой,
Коротким увлечением напрасным,
Но отчего я до сих пор больной
Внимаю вашим образам прекрасным?

И отчего за пеленою лет,
Сквозь сонный бред я повторяю имя
той девы, что оставила портрет,
Ее неподражаемого стиля.

Как странно все, ведь вас я не любил.
Не тяготел к вам страстью и желаньем,
но до сих пор мне этот образ мил,
Зависим я одним воспоминаньем.

В ваших чертах мое родное все,
И губы ваши будто бы из сказки.
Как странно, мы не поняли еще,
Что друг для друга надевали маски.

Скорее рад я, милая, за вас,
За то, что есть и то, что не забыто,
А вас молю лишь, вспомните хоть раз
Меня в минуты суетного быта.

17.05.2016

Поэту

А глаза ее цвета неба,
Васильками глядящие в спину.
Ни вина мне не надо, ни хлеба,
Дайте грешную мне Россию.

Я прошу лишь березки родные
Да ковыль вперемешку с рожью,
Остальные богатства земные
Отнесите к могиле Сережи.¹³

Пусть при жизни он был искалечен,
Да и жил не под стать мессии.
Только тем он и был безупречен,
что не мыслил себя без России,

а глаза его цвета неба...

13.05.2016

¹³ С. А. Есенин.

Таких, как ты...

Таких, как ты, сжигали на кострах,
Таких, как я, топили при рождении.
И, если ты у черта на рогах,
То я томлюсь в пустой и темной келье.

Таким, как ты, слагали мадригал,¹⁴
Таким, как я, лишь приговоры в клетке.
И, если ты устала от похвал,
То обо мне слова скупы и едки.

И при таком различьи душ и тел
Нам друг от друга никуда не деться.
Не оттого, что я к ней прикипел,
А оттого, что ей доверил сердце.

Март—апрель 2016, Серпухов

¹⁴ Мадригал – небольшое лирическое хвалебное стихотворение даме, состоящее обычно из трех рифмованных куплетов.

Я и Ты...

Я и Ты —
два противоположных полюса,
Встретившихся ближе к экватору.
Тихо тогда, вполголоса
Ты мне читала Ахматову.
А я... что я?
Собирал для тебя букеты,
Так в конце октября
Я путешествовал по восьми планетам
В поисках тебя...
Розы рвал в оранжерее Марса,
Ты еще сказала: Боже, какое чудо!
И затем мы молчали в течение часа
И смотрели на кольца Сатурна.
Я надел тебе одно на палец,
Остальные спрятал в кармане,
Я хотел побороть румянец
И как прежде
погостить на Уране,
И как раньше
в парную заходить
В жаркую Венеру,
И как сигары – вулканы курить
В Земную атмосферу.

Я и Ты —
два разных полюса,
Дети Христа или Кроноса,¹⁵
С переменчивыми орбитами,
Не подающие больше голоса,
Но боящиеся быть забытыми,
Как дети...
своими родителями.

17.02.2016, Люберцы

¹⁵ Кронос – бог времени у древних греков, младший из Титанов, оскопивший и низвергший отца своего и вместе с прочими Титанами присвоивший себе господство над миром.

Любовь и ревность

Ты мне, милая, сказала утром ранним,
Что, как прежде, песен не пою,
Что не опьянен теперь желаньем,
Трогать дивную головушку твою.

Что сейчас пишу я много реже,
А глаза тревожны и печальны,
Что с тобою я притворно нежен,
Поцелуи все мои случайны.

«Видно, больше я тебя не грею», —
мне призывно шепчешь ты нагая,
– Я тебе как раньше (крепко) верю,
хоть другая есть, я точно знаю.

Снились мне тревожными ночами
Сны, что не дают теперь покоя.
Будто дева с бледными губами,
Ждет тебя одна у аналая.

Знаю я, ты к ней неровно дышишь,
И подолгу думаешь – терзаясь,
И я смерти ей желаю, слышишь!
Признаюсь сердечно и не каюсь.

Может, ты еще подобен птице,
Что в лесу на воле песни пела,
А когда свели ее в темницу,
То она от страха онемела?

Я смотрю в твои глаза большие,
Родинка у губ твоих багряных.
И откуда мысли все дурные,
Что я в думах тягостных и странных?

Просто раньше жил я лишь мечтою,
Песни пел, ждал ангела из рая.
А теперь прикрыл одной рукою
ангела, что дремлет, засыпая.

12.04.2016, Москва

А Бог един с начала всех времен...

Я с малых лет рос у подножия гор,
Где вольный ветер обдувал с порога,
И, как молитву, ведьмы наговор,
Я про себя читал, не впутывая Бога.

Вскипала злость во мне, как горная река,
Я резок был – толпа многоречива,
Во мне отца и деда кровь текла,
Кубанского и Терского разлива.

Я много раз страдал от правоты
И удалства, и веры в справедливость,
Но никогда не шел из-за спины
И не скулил, выпрашивая милость.

И, может, кто-то втайне посчитал,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.